

Мин Янь бессильно попыталась объяснить:

— Все всё не так поняли. Я просто удачно сходила с горы и разжилась отличным мечом. Тот человек в черном — дух этого меча. Какие еще дуэли из-за меня? Вы просто недооцениваете мою решимость остаться одинокой ради постижения пути меча!

Ши Цзяньчэнь явно не поверил — по его лицу было видно, что он считает, будто она пытается его обвести вокруг пальца.

— Кое-кто видел, как ты его обнимала, а потом еще и притащила в свой дом. Ц-ц-ц, младшая сестренка, не стесняйся. Ты же знаешь, я умею хранить секреты, расскажи старшему брату.

Он сиял от любопытства, а в глазах плясали восторженные огоньки.

Умеет хранить секреты... Ха, это была самая смешная шутка, которую она когда-либо слышала.

Мин Янь замолчала, невольно вспоминая свой странный сон. В том сне старший брат ради младшей сестры пронзал ее плечо мечом, из-за обид младшей сестры отменял ей все лекарства и ради ее спокойных тренировок собственноручно вырезал ей корни духовной силы. Мог ли этот холодный, глубоко чувствующий и грозный небожитель из сна быть тем же самым человеком, что и этот болтун Ши Цзяньчэнь?

Дальнейший разговор лишь сильнее запутывал ситуацию, поэтому она решила сменить тему:

— Кстати, старший брат, удалось выяснить, кто такой этот Я Люблю Культивацию?

— А кто еще это может быть, кроме Цзян Хэна? — Ши Цзяньчэнь небрежно крутанул в руках ножны, всем своим видом излучая беспечность.

Ожидаемо, но все же досадно. Почему младший брат Цзян до сих пор не может забыть ту историю? Прошло уже несколько лет, давно пора было переключить свой гнев на Ши Цзяньчэня — главного сплетника секты.

Цзян Хэн был учеником пика Чангэн — второго пика секты Ванцзянь. Этот пик был особенным: он служил главным оборонным рубежом, был круглый год окутан барьером, и ученики оттуда почти не выбирались наружу, проводя все время в безумных тренировках. Там же обосновались старейшины и главы, ушедшие на покой, которые от нечего делать наставляли — или, правильнее сказать, истязали — своих подопечных. Говорили, что каждый ученик этого пика способен сражаться с противником выше рангом, что создало пику Чангэн славу обители фанатичных трудоголиков.

Цзян Хэн был среди них лучшим. Несколько лет назад, когда ему удалось выбраться с пика, он был наивным и доверчивым юношей, всей душой восхищавшимся тогдашней звездой секты — Мин Янь. Она взяла этого неопытного младшего брата с собой на практику, но стоило ей отлучиться на минуту, как Цзян Хэна похитила демоница. Когда Мин Янь бросилась на помощь, она застала такую картину: Цзян Хэн, с полуобнаженным торсом, в слезах и отчаянии, пытался отбиться от насмешек и домогательств монстра.

Перестань! Ее младший брат еще даже не достиг совершеннолетия!

Мин Янь выхватила меч и вступила в бой. Когда все закончилось, Цзян Хэн, бледный как полотно, рыдал:

— Старшая сестра, я больше не чист!

Мин Янь поделилась этой историей только с Ши Цзяньчэнем, не ожидая, что тот разнесет ее по всей округе, настроив против нее весь гнев невинного и застенчивого Цзян Хэна.

— Старшая сестра, не ожидал от тебя такого! Это последний раз, когда я называю тебя сестрой! — Его взгляд, полный боли и предательства, до сих пор стоял у нее перед глазами.

А Ши Цзяньчэнь тогда тут же перевел стрелки:

— Это все Мин Янь мне рассказала!

Это неприятное воспоминание явно превратилось для Цзян Хэна в навязчивую идею. В условиях жестких тренировок пика Чангэн его характер постепенно искривился, и некогда милый и послушный младший брат превратился в ее ярого хейтера. Мин Янь никак не ожидала, что даже в перерывах между тренировками он найдет время, чтобы писать гадости на форуме. Видимо, обида его совсем не утихла. Глядя на это, она осознала, насколько редок и ценен такой человек, как Фэн Юйсы.

Ши Цзяньчэнь, начисто лишенный чувства самосохранения, продолжал лыбиться и, пользуясь моментом, утащил у нее кусок пирожного:

— Не бойся, если он тебе мозолит глаза, я могу пойти и проучить его прямо сейчас. С тебя всего три духовных камня. Три! Очень выгодно... Ой, спасайте, пирожное отравлено!

Он выплюнул надкусанный кусок, и его лицо мгновенно скривилось.

— ...

Мин Янь знала, что ее вкусовые предпочтения несколько необычны, но неужели настолько?

\*\*\*

Завтра был день официального приема учеников в секту Ванцзянь. Еще несколько дней назад у подножия горы собралось множество юношей и девушек, мечтающих о пути бессмертных. Как только наступит момент, они попытаются войти в священные врата.

Когда сумерки окутали город, в него вошла девушка в плаще. Ее лицо скрывал капюшон, виднелись лишь изящный подбородок и яркие, нежные губы.

— Хозяин, есть свободные комнаты? — Она положила на стойку несколько камней.

Хозяин с улыбкой принял их:

— Есть, есть. Как раз один юный гость съехал, как нельзя кстати.

Передав ей деревянную табличку, он пустился в разговор:

— Тоже пришли на испытание в Ванцзянь? Ух, желающих в этот раз хоть отбавляй! Даже отпрыски знаменитых кланов прибыли. Слышал, среди них есть уже достигшие пика стадии возведения фундамента. Молодежь нынче пошла талантливая!

У приема в секту были возрастные ограничения — от десяти до двадцати пяти лет. Достичь пика возведения фундамента в таком возрасте означало гарантированное место среди внутренних учеников.

Девушка помедлила и спросила:

— А есть ли те, у кого есть задатки для становления личным учеником?

Хозяин оживился:

— Ну, насколько мне известно, младший господин из клана Цуй, барышня из рода Шэн, племянница главы дворца Сюаньинь — все они истинные таланты. Должно быть, старейшины Ванцзянь с радостью возьмут их к себе.

Девушка постучала пальцами по столу:

— А есть ли такие, чей талант мог бы сравниться с талантом Мин Янь?

— Э-э... — Хозяин замялся. — Мин Янь обладает врожденным телом меча, такое раз в тысячу лет встречается, в мастерстве владения мечом с ней никто не сравнится. Но она, в конце концов, уже начала угасать, так что нет смысла все время ориентироваться на нее...

— Верно, — поддержал кто-то из толпы. — У Мин Янь был талант, но не было усердия. Растратив все попусту, она в итоге разочарует ожидания самого Мастера Меча.

— У Мастера Меча она была единственной ученицей. Если сейчас она остановилась в развитии, быть может, в этом году он решит взять нового ученика?

— Подумать только, какая удача — стать преемником первого мастера меча!

В зале начались жаркие споры. Девушка в плаще, не слушая их, поднялась вверх. Войдя в комнату, она сняла капюшон. Ее лицо было прекрасным, как весенний цветок, а в глазах играла легкая, хитрая улыбка. Если бы здесь оказался кто-то, знающий Мин Янь, он был бы поражен: девушка была похожа на нее на пять-шесть частей.

Сун Цинъюэ сидела у окна, глядя на шумную толпу, и не чувствовала страха. Только радость и волнение от того, что она вот-вот оставит прошлое позади и сделает шаг к вершине. Скоро она сама станет той недостижимой небожительницей, о которой мечтала. Нет, она будет еще сильнее, богаче и прекраснее всех тех мелких культиваторов.

Сун Цинъюэ улыбнулась. Ее лицо было похоже на лицо Мин Янь, но линии казались мягче, без той резкости, что была присуща ей. Стоило ей улыбнуться, как она превращалась в нежный

цветок, вызывая у людей желание защитить ее.

— Система, можно сегодня продолжить копировать ее талант? — Сун Цинъюэ сбросила плащ и легла на кровать.

Стоило закрыть глаза и успокоиться, как система начинала копировать данные Мин Янь и передавать их ей.

— Носитель, слишком частое копирование данных может вызвать аномалии у цели, что не пойдет на пользу дальнейшим действиям. Вчера ты уже делала это дважды, — прозвучал механический голос.

Сун Цинъюэ выдохнула:

— Я не хочу причинять ей вреда, но завтра начинаются испытания... Система, мне нужно быть уверенной, что я стану ученицей Мастера Меча.

В голове раздался треск, и система ответила спокойно:

— Хорошо, начинаю копирование.

Сун Цинъюэ закрыла глаза, чувствуя, как тело становится легким и чистым, и невольно предалась мечтам. С помощью системы ее талант вскоре превзойдет талант Мин Янь, и она естественным образом станет второй ученицей Мастера Меча.

\*\*\*

Когда она вернулась в свой двор, было уже поздно. Мин Янь мысленно ругала Ши Цзяньчэня за его навязчивость и попытки вытянуть из нее три камня за «медицинские расходы». Ха, если бы она сломала ногу, лечение обошлось бы дешевле! Она не собиралась потакать его жадности и, забыв о жалости к пирожному, просто запихала его ему в рот. Ши Цзяньчэнь так опешил, что его начало трясти, и проходящий мимо младший брат потащил его на лечение.

Мин Янь, довольная собой, уже собиралась уходить, как вдруг ее перехватил старейшина из Зала правосудия, обвинив в том, что она среди бела дня отравила своего собрата.

!!!

Это была чистая клевета!

После долгих разбирательств, чтобы доказать свою невиновность, Мин Янь пришлось с трагическим видом съесть остатки пирожного. Старейшина не верил ей до тех пор, пока не проверил состав в столовой. В итоге ее отпустили, наградив странным взглядом.

Пожалуй, стоит пореже встречаться с этим Ши Цзяньчэнем.

Размышляя об этом, она толкнула дверь. В доме было темно и тихо. Мин Янь направила немного духовной силы, чтобы зажечь свет, но прежде чем огонек вспыхнул, ее глаза

прикрыла чья-то ладонь. Рука обхватила ее за талию и притянула в холодные объятия, сжимая все крепче.

— Ты обманула меня. Ты не пришла быстро, — раздался низкий, хриплый голос, а обжигающее дыхание коснулось ее ушной раковины.

Черт, она совсем забыла об этом. Похоже, вспомнив ее прежние выходки, Фэн Юйсы помрачнел и без колебаний впился зубами в мочку ее уха. Мин Янь застыла, подавляя желание оттолкнуть его. С завязанными глазами в таком положении было крайне неудобно.

— Я не пыталась тебя избежать, не испытываю к тебе неприязни и не лгала намеренно. Я ходила к учителю, чтобы расторгнуть устную помолвку, а потом пошла за пирожными. По дороге возникли сложности, вот и задержалась.

Зубы, впившиеся в мочку, разжались. Ее ухо саднило, оно покраснело и распухло, но тут к нему прикоснулись холодные губы, нежно поцеловав. Мин Янь попыталась дернуться, но не смогла выбраться из его захвата. Она глубоко вздохнула — его привычка постоянно распускать руки ни к чему хорошему не приведет.

— Отпусти меня, пожалуйста, — попросила она, слегка подняв подбородок.

В комнате вспыхнул свет. Мягкое сияние упало на ее лицо, смягчая привычную холодную остроту и добавляя земного тепла. Холодная ярость в глазах Фэн Юйсы вмиг растаяла, словно огонь коснулся сухой травы. В его глазах отражались блики ламп. Он наклонился и потерся щекой о ее лицо, сильнее обхватывая талию, и глухо ответил:

— Не хочу.

Секунду назад он тонул в ледяной тьме одиночества, а теперь обрел теплый весенний ветер. В его сердце вспыхнуло яркое пламя, от которого задрожали кончики пальцев. Она не лгала, не отвергала его — она искренне отвечала ему. Молодой человек уткнулся носом в ее шею, целуя, и тихо рассмеялся. Прислонившись к его груди, Мин Янь чувствовала, как дрожит его тело.

— Ты сказала, что устала. Я отнесу тебя отдохнуть.

Насмевшись, он, не дожидаясь согласия, подхватил ее на руки. Сердце было переполнено странным, пугающим чувством, и какие-то низменные, дикие мысли почти вырывались наружу.

Он уложил Мин Янь на кровать и, опустившись на колени рядом, прикусил кончик ее пальца. Голос его охрип:

— Отдыхай. Я буду охранять твой сон.

Мин Янь искренне не хотела такой близости. Она незаметно высвободила палец и, сев на край кровати, уже собиралась сказать ему уйти, как вдруг ее лицо побелело, и она выплюнула сгусток ярко-алой густой крови.

Она замерла, глядя на пятна крови на своих пальцах, в полнейшем замешательстве.

<http://bllate.org/book/21328/2163370>